STUDIA WARMIŃSKIE 52 (2015)
ISSN 0137-6624

Oleg Potsyurko
Instytut Prawa
Lwowski Państwowy Uniwersytet Ministerstwa Spraw Wewnętrznych Ukrainy

Дискурс свободы в прозе Тараса Шевченко

Słowa kluczowe: wolność moralna, wolność wewnętrzna, wolność, niewola, Taras Szewczenko.
Keywords: moral freedom, inner freedom, freedom, slavery, Taras Shevchenko.
Schlüsselworte: sittliche Freiheit, innerliche Freiheit, Freiheit, Sklaverei, Taras Shevchenko.

Одним из выдающихся представителей украинской философии XIX в. является Т. Шевченко. Он заново поднимает и раскрывает основные философские идеи украинского духа. К ним относятся: идея национального единства и братства, личностной и национальной свободы, национальной памяти и др.

Анализ украинской научной литературы свидетельствует о недостаточное изучение проблемы свободы в философии Т. Шевченко. В последнее время отечественные ученые Ю. Барабаш[1], П. Берко, И. Диденко[2], Д. Блажейовский[3], О. Забужко[4], Л. Задорожная[5], П.Р. Приходько[6], А. Шкрабалюк[7]

Adres/Adresse/Anschrift: dr Oleg Potsyurko, Katedra Filozofii i Politologii, Lwowski Państwowy Uniwersytet Ministerstwa Spraw Wewnętrznych Ukrainy, ul. Horodocka 26, 79-007 Lwów, Ukraina, olegfilos@mail.ru.

[1] 1. Ю. Барабаш, *Тарас Шевченко: императив Украины. Историографии и нациософское парадигма*, Киев 2004, 181 с.

[2] П. Берко, И. Диденко, *Философия духовности Тараса Шевченко*, Дрогобыч 2005, 43 с; П. Берко, И. Диденко, *Творческое наследие Тараса Шевченко в мировом измерении*, Дрогобыч 2004, 51 с.

[3] Д. Блажейовский, *Общность, инициатива и сотрудничество и махнивство*, Львов 2009, 159 с.

[4] О. Забужко, *Философия украинской идеи и европейский контекст*, Киев 1993, 126 с.; idem, *Шевченков миф о Украине. Попытка философского анализа*, Киев 2009, 148 с.

[5] Л. Задорожная, *Личность в Т Шевченко и в Г. Туманяна концепт свободы*, Вестник КНУ им. Т. Шевченко. Литературоведение. Языкознание. Фольклористика. Вып. 20, с. 12–14.

[6] П.Р. Приходько, *Шевченко и украинский романтизм 30–50 г.г. XIX в.*, Москва 1963, 315 с.

[7] А.А. Шкрабалюк, *Идея свободы в творчестве Тараса Шевченко в контексте романтического мировоззрения*, Шевченкознавчи студии: сб. наук. трудов 11 (2009), с. 101–109; idem, *Свобода как ведущее понятие мировоззрения гения (на примере фигуры Тараса Шевченко)*, Литературоведческие студии: сб. наук. трудов 23 (2009), с. 447–452.

уделили немалое внимание отдельным аспектам исследования феномена свободы в творчестве Т. Шевченко. Однако концептуальной работы посвященной данному вопросу мы не находим.

В конце ссылки, когда вопрос освобождения был почти решен, Шевченко завел тетрадь (Дневник), чтобы записывать, что с ним и вокруг него происходит. Журнал поэта писался не как личные заметки, а как своеобразный автобиографическое произведение; Дневник был открыт для друзей.

Идея свободы является одной из ведущих проблем Дневника Т. Шевченко. Страницы дневника свидетельствуют о трагедии духовного и нравственного упадка, которая происходила на глазах поэта на протяжении десяти лет солдатской службы. Шевченка пугает полная потеря человеческих ценностей, отступление от исконных традиций. Поэт называет три вещи, которые, по его мнению, являются самыми ценными в жизни человека: семья, родина и свобода. „Солдаты – самое бедное, самое жалкое сословие в нашем православном отечестве. У него отнято все, чем только жизнь красна: семейство, семья, свобода, одним словом, все”[8]. Он считает, что без них жизнь человека бессодержательная и пустая, поэтому воспитание, которое их отвергает, Шевченко считает бесчеловечным. Он не может смириться с тем, что военная среда искореняет в человеке все человеческое и превращает ее в существо без намека на моральные ценности и без стремления к свободе. Трагедия военного человека в восприятии поэта заключается не столько в наличии враждебной системы в лице царя, генералов, командиров, офицеров и других чинов, хотя она и делает жизнь этого человека, который туда попала невыносимым, сколько в его духовном упадке. „Поэтому так важно для Шевченко – сохранить свободу в своем сердце, ведь это и есть свобода внутренняя, духовная, которую нельзя уничтожить в человеке никакими ограничениями, запретами, тюрьмами, пытками”[9].

В начале дневника читаем: „Вот второго мая получил я письмо из Петербурга от Михаила Лазаревского с приложением 75 рублей. Он извещает меня, или, лучше, поздравляет со свободой”[10]. Собственно в этот момент писатель получает первое известие о своем предстоящем увольнении.

---

[8] Т. Шевченко, *Собрание сочинений*, Т. 5, Киев 2003, с. 15.

[9] А.А. Шкрабалюк, *Феномен свободы в творчестве Тараса Шевченко*, Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Институт литературы, с. 14.

[10] Т. Шевченко, *Собрание сочинений*, Т. 5, Киев 2003, с. 15.

Studia Warmińskie 52 (2015)

Следующую весть о свободе Шевченко получает 7 апреля. Именно тогда у него начинается настоящий застой (ожидания), когда „свобода и дорога меня совершенно поглотили”[11]. Находясь в таком состоянии он благодарит Кулиша за присланные книги, которые навеяли ему ностальгические воспоминания о прекрасной бедной Украине, слепого лирника и кобзаря – своеобразных символов свободы.

На каждой странице дневника Шевченко проявляет собственно экзистенциальное стремление к свободе. „Вечером возвратился я в укрепление и получил приказание от фельдфебеля готовиться к смотру. Это результат давно ожидаемой почты и с таким трепетом ожидаемой Свободы. Тяжело, невыразимо тяжело! Я здурею, наконец, от этого бесконечного ожидания”[12] .

Подчеркивая огромное желание свободы Шевченко заключает: „Как быстро и горячо исполняется приказание арестовать, так, напротив, вяло и холодно исполняется приказание освободить. А воля одного и того же лица. Исполнители одни и те же. Отчего же эта разница?”[13].

Писателя чрезвычайно беспокоит солдатская муштра, которая превращает когда свободного человека в животное или бездушную машину. „Неужели и это еще не в последний раз меня выведут на площадь, как бессловесное животное на показ? Позор и унижение! Трудно, тяжело, невозможно заглушить в себе всякое человеческое достоинство, стать навытяжку, слушать команды и двигаться, как бездушная машина”[14].

Кобзарь находясь в ссылке, также обращает внимание на значимость духовной и физической свободы, которых ему не хватает для написания поэзии. „Но это ничего, даст Бог, вырвусь на свободу, и они (вирши) у меня потекут плавнее, свободнее и проще и веселее. Дождусь ли я этой хромой волшебницы свободы?”[15].

Диалектическое единство веры и сомнения, порождены ожиданием Шевченко документа, который засвидетельствует о его свободе, влияет на возникновение у него мыслей об обращении в плен и тяжелой психологической перспективе. „Сегодня ожидают пароход с почтой из Гурьева. И никто его НЕ ожидает с таким трепетным нетерпением, как я. Что, если не привезет он мне так долго ожидаемой свободы? Что я тогда

[11] Ibidem, с. 18.
[12] Ibidem, с. 19.
[13] Ibidem.
[14] Ibidem, с. 20.
[15] Ibidem, с. 23.

буду делать? Придется, во избежание гауптвахты с блохами и клопами, знакомиться со вновь прибывшим офицерами и в ожидании будущих благ пьянствовать с ними. Мрачная, отвратительная перспектива”[16].

Следовательно, Шевченко вспоминает о живописи как о другой возможности для самореализации, которая как будущая профессия должна приносить ему доход. „Странное, однако же, это всемогущее призвание. Я хорошо знал, что живопись – моя будущая профессия, мой насущный хлеб. И вместо того чтоб изучить ее глубокие таинства, и еще под руководством такого учителя, каков был бессмертный Брюллов, я сочинял стихи, за которые мне никто ни деньги не заплатил и которые, наконец, оставили меня свободы, и которые, несмотря на всемогущее бесчеловечное запрещение , я все–таки втихомолку кропаю”[17].

С необычным увлечением узник Шевченко описывает и тот момент, когда он действительно получает свободу: „С 15 по 22 августа был у меня в грязной и пыльной Астрахани такой светлый, прекрасный праздник, какого еще не было в моей жизни. Земляки мои, большею частью кияне, так искренно, радостно, братски приветствовали мою свободу и до того распростерли свое гостеприимство, что оставили меня свободы самому вести свой журнал и взяли эту обязанность на себя”[18].

В Дневнике Шевченко мы также находим поэтическое воспевание свободы:

„Свобода – женщина с широким, гордым шагом,
Со взором огневым,
Под гордо вьющимся по ветру красным флагом,
Под дымом боевым;
Ей нравится плебей, окрепнувший в проклятье,
А не гнилая знать,
И в свежей кровью дымящихся объятьях
Ей любо трепет”[19].

Так называемая свобода, которую получил Шевченко также имела определенные ограничения: „[...] мне воспрещается въезд в обе столицы и что я обретаюсь под секретным надзором полиции. Хорошая свобода. Собака на привязи. Это значит, не стоить благодарности, в [аше] в [еличество]”[20]. И вообще при тех обстоятельствах, которые сложились

[16] Ibidem, с. 30–31.
[17] Ibidem, с. 37.
[18] Ibidem, с. 86.
[19] Ibidem, с. 103.
[20] Ibidem, с. 122.

тогда в Российской империи об абсолютной свободе писателя говорить не приходится. Это подтверждают следующие строки его поэзии:

„Вернулся я с Сибири,
И не имею судьбы,
Хотя, кажется, не в кандалах,
И не имею свободы.
Комиссары, исправник
За мной гоняют;
Больше они людей убили,
Чем я денег имею”[21].

В аспекте моральной свободы он осуждает декабриста Пущина за наличие внебрачных детей: „Я никому, и тем более заместителю свободы, а не извиняйте этой безнравственной независимости, так туго связывающей этих бедных побочных детей. Декабристу, понесшему свой крест в пустынную Сибирь во имя человеческой свободы, подобная независимость непростительна”[22].

Поэтическое творчество Шевченко неотделима от его прозаического наследия. Невозможно говорить о целостности мировоззренческой системы поэта и о категории свободы как один из важнейших компонентов этой системы без привлечения прозаических произведений Шевченко, в частности, его повестей, драматических произведений и писем, в которых автор много внимания уделяет проблеме свободы и исследование которых позволит проследить все аспекты этой проблемы в его литературном творчестве.

Нравственная свобода в прозе наследии Шевченко – явление сложное, она является не только высоким добром и большой ценностью для человека, но и временем становится тяжелым бременем ответственности за свои поступки. Умение различать, где добро, а где зло, не дается героям произведений Шевченко легко, они заслуживают его страданиями и добродетелью, и только тогда получают право на счастье. Их индивидуальное ощущение свободы является неповторимым и глубоко личностным.

В повестях и драматических произведениях Шевченко встречаем различные проявления свободы, но на первый план выступает именно свобода нравственная как одна из разновидностей внутренней свободы. В прозаических произведениях Шевченко наличие или отсутствие

[21] Ibidem, с. 187.
[22] Ibidem, с. 126.

нравственной свободы становится причиной поступков действующих лиц, выбора ими того или иного жизненного пути.

Идеальный герой Шевченко это глубоко верующий человек, который, соблюдая заповеди Божьи, достойно переносит жизненные испытания и страдания. А его счастье возможно только при условии владения моральной свободой и как результат ее реализации. „В произведениях Шевченко мощно звучит идея христианского милосердия, идея, пронизывающая все творчество писателя, особенно последних лет”[23]. Герои Шевченко отмечаются бескомпромиссным соблюдением собственных моральных принципов и несокрушимостью духа как проявлением внутреннего протеста против анти человечных норм, несовместимых с моральными принципами человека, и часто из–за этого вступают в конфликт со средой. „Мир героев Т. Шевченко основанный на том, что понятие свободы занимает особое положение в романтической аксиологии, на которой изначально выстраивается творчество писателя, а природа феномена свободы открывается романтикам в процессе исследования дуалистических позиций целое/часть, общее/отдельное, универсальное/индивидуальное”[24].

Свобода личности теснейшим образом связана с ее жизненной позицией, точкой зрения относительно своего места и роли в общественной жизни, что определяется ее убеждениями, идейностью, совестью. Для Шевченко свобода заключается прежде всего в том, чтобы самому определять законы и нормы своей деятельности, не признавая ни внешнего диктата, ни давления. Поэт никогда не воспринимал и не говорил того, что противоречило бы его убеждению и моральным принципам. Свобода для Шевченко оказалась той самой большой ценностью, в стремлении к которой человек только и может реализовать себя как личность и на основе которой должен строить свою жизнь.

В одном из своих прозаических произведений Шевченко концентрируется на свободе как главной ценности, к которой стремились раненые и психологически сломленные моряки, что верно служили престолу и отечеству. „В присутствии комитета раненых были спрошены эти увечные бедняки, какую кто из них пожелает себе награду за верную службу престолу и отечеству. Бедняки сначала отказались от всякой награды, только чтоб их отпустили на родину. Комитет настаивал, чтоб они, кроме этого, требовала себе всякий, что ему нужно. Иные попросили денежной награды, другие – Чтобы освободить детей их из

[23] А.А. Шкрабалюк, *Феномен свободы*..., с. 13.
[24] Л. Задорожная, *Личность*..., с. 13.

кантонистов”[25]. В то же время писатель упоминает и о крепостничестве как главной проблеме российской империи: „А последний из них, молодой матрос, Яков Оберемeнко, за свою храбрость и увечье, полученное им при защите Севастополя, просит в комитета раненых освободить родную сестру его от крепостного состояния, а в заключение было сказано, чтоб он или сам, или доверил кому Получить деньги в Киеве – сумму, какую он сам назначить”[26]. Он восхищается бескорыстным подвигом матроса, который отдал все сестре не оставив себе ничего. Решительный отказ этого бедняка тронул натуру писателя. „Он человек, а не безответный раб, который умеет только сказать: »Как прикажете!« Я тут же дал себе слово склонить его на свою сторону”[27].

Свобода экзистенциально присуща каждому человеку, и делает его счастливым, веселым, независимым. „Завидное, очаровательное положение в свете человека, ни от кого не зависимого. Едешь себе, куда вздумается, в собственной бричку и на собственных лошадях, остановишься, где захочется, нарисуешь, что тебе понравится, и едешь далее. Волшебное состояние! И сколько есть этих независимых счастливцев в свете, которые и не подозревают о своей независимости. Бедные, жалкие рабы ничтожно узеньких страстишек и тонко обдуманных необходимостей”[28].

Рассматривая свободу в социальном плане Шевченко задает риторический вопрос: „Много ли из вас, господа, имеющие хоть одну крепосную душу, посадят рядом с собой крепосного человека, хоть бы этот человек был величайший гений в мире? Ручаюсь, ни одного не найдется, кроме истинно благородного [...]”[29].

В физической неволе (крипатстве) писатель видит большую преграду для творческого развития человека. Именно о нем (очевидно имея в виду собственную судьбу) он пишет в своих поэмах „Художник” и „Музыкант”. В частности, в последний читаем: „Наконец я поднял бумагу, посмотрел на нее и [...] то была моя отпускная! [...] Он заплатил за мою свободу и виолончель 2500 рублей”[30]. Аналогичная история описана Шевченко в поэме „Художник”: „Карл Брюллов написал портрет Жуковского, а Жуковский и граф Вельегорский этот портрет предложили августейшему семейству за 2500 рублей ассигнациями и за ети деньги

[25] Т. Шевченко, *Собрание сочинений*, Т. 4, с. 216–217.
[26] Ibidem, с. 217.
[27] Ibidem, с. 292.
[28] Ibidem, с. 322.
[29] Т.Г. Шевченко, *Повести для сред. и ст. школ. Возраста*, Москва 1984, с. 101.
[30] Ibidem, с. 141.

освободили моего ученика”[31]. Собственно столько в то время стоила человеческая свобода!?

Гений Украины утверждает, что наш народ выстрадал свою свободу многовековыми лишениями. Помните об этом! „Что же говорят пытливому потомку эти частые темные могилы на берегах Днепра и грандиозные руины дворцов и замков на берегах Днестра? Они говорят о рабстве и свободе. Бедная, малосильная Волынь и Подолия, она охраняла своих распинателей в неприступных замках и роскошных палатах. А моя прекрасная, могучая, вольнолюбивая Украина туго начиняла своим вольными и вражьим трупом неисчислимые огромные курганы. Она своей славы в жертву не давала, врага деспота под ноги топтала и свободная, нерастленная умирала. Вот что значат могилы и руины. Не напрасно грустны и унылы ваши песни, задумчивые земляки мои. Их сложилиасвобода, а пела тяжкая одинокая неволя”[32] .

Проблема свободы также присутствует в письмах Шевченко, которые становятся еще одним подтверждением того, каким важным и болезненным был для поэта этот вопрос, и еще раз подтверждают тезис о том, что он „как жил – так и творил”. Здесь тема свободы приобретает глубоко личностного, но вместе с тем не теряет и своего общенационального звучания. Правильность своих идей и убеждений Шевченко доказал своей жизнью, ценой мучений и потери личного счастья. Как в жизни, так и в его творчестве свобода внешняя и внутренняя неотделимы друг от друга, составляют единство, целостность, абсолютную свободу, на которую способен человек.

Возвещая в своем письме брату Никите о своем пребывании на чужбине Шевченко отмечает: „Так вот, видишь, живу, учусь, никому не кланяюсь и никого не боюсь, окроме Бога – великое счастье быть вольным человеком, делаешь, что хочешь, никто тебя не остановит”[33]. В эпистолярном наследии писатель подчеркивает свою ностальгию по родному краю в котором он действительно может чувствовать свободным: „[...] мне кажется, будь родина моя самая бедная, ничтожная на земле, и тогда бы она мне казалась краше Швейцарии и всех Италии. Те, которые видели однажды нашу краину, говорят, что желали бы жить и умереть на ее прекраснейших полях. Что же нам сказать, ее детям, должны любить и гордится своею прекраснейшей матерью. Я, как член

[31] Ibidem, с. 287.
[32] Т. Шевченко, *Собрание сочинений*, Т. 4, с. 267.
[33] Т. Шевченко, *Собрание сочинений*, Т. 6, с. 12.

ее большого семейства, служу ей ежели не в существенную пользу, то, по крайней мере, на славу имени Украины”[34].

В письме к Н.Н. Лазаревскому кобзарь утверждает, что если бы не надежда хоть когда–нибудь увидит свою безталанную страну уговаривал бы Господа о смерти:

„Так Днепр крутоберегий
И надежда, брат,
Не дают мне в неволе
В смерти умолять”[35].

Далее обращаясь к А.Н. Бодянскому Шевченко лирически описывает в каком положении сейчас „находится” воля на Украине:

„А волюшки добрые люди
И не торговали,
А без торга забросили
В дальнюю неволю
Чтобы не было свободного
На нашем поле”[36].

Часть писем Шевченко посвящена ходатайству по поводу его посещения изобразительного класса Императорской Академии Художеств: „Получив свободу от помещика своего, вот уже год посещаю рисовальные классы Императорской Академии художеств”[37]. А для того чтобы учиться в Академии он просит предоставить ему право на свободное проживание в Санкт-Петербурге.

Наконец письмо (рапорт) к Киевскому, Подольскому и Волынскому генерал–губернатору Д. Бибикову 20 сентября 1846 начинает и заканчивает такими словами: „Свободного художника Шевченко”[38].

Как и в поэтическом наследии Шевченко, в его письмах находим четкое противопоставление понятий свобода – неволя, и эти понятия соразмерные и имеют ту же множественность смыслов и значений, что и в его поэзии. Мнения многих писем написанных Шевченко в ссылке тесно переплетены с высказанными в Дневнике. В ссылке к нему приходит понимание сути духовной свободы. В своих письмах, так же как и в поэзии, Дневнике, повестях, поэт больше преподносит идею христианского всепрощения, милосердия и любви к человеку, как

[34] Ibidem, с. 31.
[35] Ibidem, с. 39.
[36] Ibidem, с. 53.
[37] Ibidem, с. 226.
[38] Ibidem, с. 230.

истинную суть христианства. Библейские образы все чаще и чаще появляются в его письмах в процессе осознания им идеи духовной свободы. В письмах Шевченко, написанных после возвращения из ссылки, находим упоминания о мерах по отмене крепостного права („о свободе"). И здесь снова на первый план выходит проблема внешней (физической) свободы, но она неразрывно связана с внутренней – моральной и духовной. Ведь проблема не только во внешней неволе, за ней стоит потеря человеческого достоинства, потребность свободы, свободного существования человека и народа в целом и вечных ценностей, без которых жизнь человека не имеет смысла. Анализ его писем становится еще одним шагом к более глубокому постижению идеи свободы в мировоззрении поэта. Постоянная борьба внутренней свободы человека с его судьбой составляет, по сути, жизнь человека. И сама величественно трагическая судьба Шевченко является олицетворением человеческого достоинства, за которой стоят вечные идеалы свободы.

В любом случае, убеждаемся, что у Шевченко свобода возникает „Не данностью, а решением", порожденным жизнеспособностью человека, „ограничением себя в пользу другого"[39].

Итак, понятие свободы в Т.Г. Шевченко, при всенародном и общечеловеческом смысле, мало наиболее персональный характер, для него воля народа была одновременно конкретной и личной волей каждого отдельного человека в общем составе. Идея свободы усиленно интерпретируется писателем через личное переживание. Вместе с тем, он понимает свое призвание, передать собственный опыт жизни в неволе ради свободы (свободы) живых и не родившихся.

ROZWAŻANIA O WOLNOŚCI W TWÓRCZOŚCI TARASA SZEWCZENKI

(STRESZCZENIE)

W artykule omówiono wizję wolności, jaka wyłania się z opowiadań, pamiętników i listów Tarasa Szewczenki. Na podstawie przeprowadzonych badań autor dochodzi do wniosku, że idea wolności jawi się jako kluczowa w twórczości T. Szewczenki. Autor dowodzi także, że pojęcie wolności w spuściźnie Szewczenki jest skorelowane z ideą godności człowieka oraz jest nierozerwalnie powiązane z tradycją chrześcijańską. T. Szewczenko, zdaniem autora, zwłaszcza tragiczne losy wędrownych liryków (kobziarzy) postrzegał jako przykład ludzkich zmagań o wolność.

[39] Л. Задорожная, *Личность*..., с. 14.

Studia Warmińskie 52 (2015)

DISCOURSE OF FREEDOM IN PROSE OF TARAS SHEVCHENKO

(SUMMARY)

This article features the idea of freedom in the interpretation of stories, diaries and letters according of Shevchenko. His position proved that all the characters in their own kobzar choose freedom of expression, struggling for "sacred right" to freedom, justice and happiness. He proved that the concept of freedom of the writer, as a manifestation of the absolute dignity and the free activity of self–expression correlates with the notion of human goodness, love, and mercy, which derived from his Christian faith. The tragic fate of kobzar is an example embodiment of the eternal ideals of freedom.

DER DISKURS ÜBER DIE FREIHEIT IN DER PROSA VON TARAS SHEVCHENKO

(ZUSAMMENFASSUNG)

Der Artikel bespricht die Merkmale der Idee von Freiheit durch die Interpretation der Geschichten, Tagebücher und Briefe von Shevchenko. Seine Position beweist, dass alle Werke zur Meinungsfreiheit drängen und für heilige Freiheitsrechte, Gerechtigkeit und Glück kämpfen. Der Verfasser beweist, dass der Begriff der Freiheit als eine Manifestation der absoluten Würde und der freien Tätigkeit der Selbstdarstellung mit dem Begriff der menschlichen Güte, Liebe und Barmherzigkeit korreliert und seine Quelle in seinem christlichen Glauben hat. Das tragische Schicksal von Kobzar ist ein Beispiel der ewigen Ideale der Freiheit.